

А р т и с т - п а т р и о т

Почти 20 лет прошло с того дня, когда солдат Яков Семенович Гофтман раненым попал в плен к фашистам. Много пришлось пережить в лагерях военнопленных, а затем в лагере смерти Бухенвальде. Даже в этих страшных местах, где, казалось, все придавлено страхом, смертельной опасностью, даже там патриоты вели борьбу с фашистами. В их ряды и влился Яков Гофтман. В школе, созданной подпольщиками, он учил детей, и они, эти маленькие узники, скоро полюбили своего учителя—дядю Яшу.

Трудно поверить, что в лагере, где смерть была более частым явлением, чем смех и улыбка, подпольщиками был создан театр. Разнообразным был репертуар этого театра — отрывки из пьес «На дне», «Шельменко-денщик». В бараках, куда гитлеровцы бросили полуживых, измученных, каждый день ожидающих смерть людей, звучали гордые слова

горьковского Сатина «Человек — это звучит гордо».

Яков Гофтман или Никифоров (эту фамилию он носил в лагере) был в эти дни не только драматическим артистом, не забывал он и любимого циркового жанра. Клоун Никифоров в острых репризах высмеивал гитлеровцев, их новый порядок.

...Прошло 20 лет. Яков Семенович Гофтман продолжает выступать на арене цирка. Но сейчас он не один — с ним в паре работает сын Виктор. Музыкальные эксцентрики Гофтманы всегда вызывают дружные аплодисменты зрителей. Но еще горячее будут аплодировать они старому артисту, когда узнают о его патриотической борьбе в годы войны.

НА СНИМКЕ: Яков Семенович Гофтман второй слева беседует с рабкорами в редакции.

Фото Н. Занкова.